

УДК 821.161.3-312.1-312.2-312.9.09 «19 – 20»

Мотив искушения в современной белорусской прозе

С. Б. ЦЫБАКОВА

В статье рассматривается мотив искушения в отдельных произведениях современной белорусской прозы. Определяется значение этого мотива, прослеживается его связь с темой зла, идеями и образами в романе-фантастике А. Боровского «Искушение», романе-мистере Т. Бондарь «Павуцінне», рассказе А. Козлова «Верасава вечнасць».

Ключевые слова: библеизм, искушение, метаистория, мистическая повесть, мотив, рассказ-притча, роман-мистерия, роман-фантастика

The article deals with a motif of temptation in certain works of contemporary Belarusian prose. The significance of this motif is defined, its connection with the subject of evil, ideas and images in the phantasmagoria novel “Temptation” by A. Borovsky, a mystery novel “Web” by T. Bondar, a story “Heather eternity” by A. Kozlov are analysed in the article.

Keywords: bibleme, temptation, metahistory, mystical story, motif, narrative parable, mystery novel, phantasmagoria novel

Мотив искушения, изображение взаимодействия человека с темной мистической силой в современной белорусской прозе тесно связаны с темой зла, с нравственно-религиозными и психологическими проблемами бытия людей. В обращении отдельных писателей на рубеже XX – XXI вв. к мистике, в пересоздании ими традиционных образов злой сверхъестественной силы прослеживается тенденция в художественной форме отразить наиболее типичные проявления процесса демонизации личности в современном мире, показав беззащитность изолированного от Бога человеческого сознания перед многочисленными соблазнами и страстями. В различных своих трансформациях мотив искушения, в христианской традиции восходящий к Евангелию, проходит, прежде всего, через те произведения, которые отмечены ярко выраженными чертами поэтики «вторичной» условности и жанровым своеобразием (роман-фантастика А. Боровского «Искушение», роман-мистерия Т. Бондарь «Павуцінне», рассказ-притча «Верасава вечнасць» и мистическая повесть «Дети ночи» А. Козлова). В белорусской мистической прозе рубежа веков зло предстает как демоническая сила, губительное воздействие которой на человека и человечество становится все более сильным и труднопреодолимым.

В романе-фантастике А. Боровского мотив искушения является сюжетобразующим. В изображении пути сопротивления главного героя демоническим соблазнам писатель утверждает особое нравственное значение Библии, знания и учения, заключенных в «главной Книге человечества». В центре внимания А. Боровского – проблема преодоления личностью внутреннего кризиса посредством обретения мудрости и веры в Бога как основных опор в сопротивлении разрушительному влиянию носителей демонической духовности.

В романе-мистере Т. Бондарь, в котором тема метафизического зла занимает центральное место, доминирующим является чувство тревоги, вызванное глубоко осознанным неприятием стремительного распространения деструктивных тенденций в современном мире. Главным символом зла в произведении является образ огромной, сотканной невидимым властелином паутины, нитями которой опутано все современное человечество. Смысловое наполнение этого образа почти тождественно символическо-метафорической семантике «сети князя мира сего» («сети дьявольской»), которую нередко можно встретить в духовной христианской литературе. Нити кроваво-черной паутины символизируют, по мнению персонажей произведения, прежде всего, антидуховные влияния, ускоренное внедрение которых в массовое сознание способно привести к полной дегуманизации человечества, к его перерождению в «биомассу» и «зомби», в послушные орудия демонической воли: «... нас, чалавекаў, асляпляюць нашымі ж страстямі, нашымі ж сумненнямі ў сваім прадвызначэнні,

і тым лягчэй ператварыць у простую біямасу і прымусіць служыць там і тым, каму будзе на тым ці іншым прапежку шляху вызначана» [1, с. 90].

Представление о грядущем гипотетическом «античеловечестве» выражено и в романе-фантазмагории А. Боровского «Искушение». Мир Сатаны, в который попадает главный герой, – это условно-обобщенный образ цивилизации без Бога. Примечательно, что отождествление демонической силы с черной паутиной, которой оплетен разум народов, присутствует и в притчеподобной повести писателя «Пякельны Рай».

На наш взгляд, распространяющиеся в современном мире многие антидуховные влияния, соотносимые в сознании авторов мистериально-фантазмагорической прозы с демонизмом, выступают в этой прозе как проявления метаистории. По определению Д. Андреева, метаистория – «совокупность процессов, протекающих в тех слоях нематериального бытия, которые, пребывая в других видах пространства и в других потоках времени, просвечивают иногда сквозь процесс, воспринимаемый нами как история» [2, с. 792]. Героиня романа-мистерии Т. Бондарь Ангелина («благословенная ангелами») стремится обрести духовный смысл своей жизни в служении силам света и приходит к знанию о том, что любую личность определяет не только отношение к своему времени, но и связь с вечностью, которая чаще всего и почти для всех не воспринимается. Высказываниями о борьбе полярных сверхъестественных начал добра и зла, проявляющейся в видимом мире, насыщена речевая структура романа-мистерии.

Мотив искушения связан с фантазмагорическим и мистериальным планами идейно-художественной структуры произведений А. Боровского и Т. Бондарь. В поиске путей избавления из паутинного плена героини романа-мистерии преодолевают душевную слабость и свойственные человеческой природе греховные наклонности. Одной из главных в произведении является идея «борьбы духа», которая присутствует и в романе-фантазмагории А. Боровского «Искушение». Человек – не только пассивная жертва борьбы между антагонистическими силами света и тьмы, но и ее активный субъект. От него, от его выбора и внутреннего усилия во многом зависит, будет ли он жить с Богом или станет на путь служения злу: «Ты ж разумеш, што я – пра барацьбу духу. Пра барацьбу за тваю душу – за той мост, які звязвае яе з вечнасцю, з тым берагам яе, на якім стаіць Гасподзь наш» [1, с. 206]; «...дух, каб расці, павінен змагацца, увесь час супрацьстаяць галасам, нашэптванням – спакусам, якія, як іржа, раз'ядаюць яго» [1, с. 129].

Мотив искушения проходит через произведения А. Боровского и Т. Бондарь в нескольких основных проявлениях. Одно из них восходит к Библии и к христианской демонологической традиции. Другой вариант связан с фаустовской проблематикой в искусстве, с транскультурным мотивом договора человека с дьяволом. По мнению Ю. Сандулова, глубоко и разносторонне рассмотревшего культ дьявола как сложный культурный феномен, «в современную эпоху, отмеченную кризисом доверия к науке и политике, религии и вождям, словом – ко всему, когда творческие силы человечества ищут выхода из тех глубоких противоречий, в которых оно, кажется, окончательно погрязло, искусство отличается повышенным интересом к вопросу о смысле жизни человека, причинах его бед, вопросу о добре и зле, об отношениях к другому человеку, к культуре в целом». «Многие из этих вопросов художественно преломляются в традиционном образе «врага рода человеческого» [3, с. 177].

Создав свою версию печально знаменитой истории о пагубных последствиях договора с дьяволом, автор романа-фантазмагии «Искушение» раскрыл глубинную сущность зла, его особенности и основные проявления в современном обществе. Главный персонаж, художник и писатель Антон Климович, поддался искушению темной потусторонней силы и едва не погубил себя. Различные этапы внутренних блужданий героя, его движения в сторону прозрения и обретения мудрости отражены в заголовках каждой из частей произведения. Антон Климович заключает деловой договор с дьяволом («Заказ»), подвергается соблазну стать одним из первых подданных в его inferнальном мире («Искушение») и, наконец, осознав иллюзорность благ, предлагаемых властителем этого мира, находит в себе силы вырваться из дьявольских сетей.

В рассказе-притче А. Козлова «Верасава вечнасць» в сопротивлении героя искушающей силе проступают черты отраженных в мифах и связанных с древними мистериальными практиками архаических верований. Эти же черты характеризуют художественные миры романа-мистерии Т. Бондарь и повести А. Боровского «Пякельны Рай», в которых состояние «посвящения» и сокровенное знание герои обретают в немалой мере и посредством «борьбы духа».

Зло в мистической прозе А. Боровского, Т. Бондарь и А. Козлова многолико. Изменчивость – одна из особенностей Искусительницы (Спакусніцы). В ее образе автором рассказа-притчи «Верасава вечнасць» выражены архетипические черты древней ведьмы и женщины-воительницы. Персонаж произведения, юный Верас, типологически близок героям солярных мифов и предстает как воплощение силы и мужества. Сверхъестественная витальность проходящего через испытания героя утверждается в его сопротивлении разноликой Искусительнице, в образе которой персонифицируется древнее мистическое зло. Мотив искушения образует смысловое ядро идейного мира рассказа-притчи, включающего наиболее устойчивые компоненты представлений, связанных с архаическим ритуальным таинством инициации, с идеей духовно-нравственного испытания человека в экстремальной ситуации с его последующим внутренним «перерождением». Черты солярно-мифологической героики просматриваются также в образе главного персонажа мистической повести «Дети ночи» Вилена, который, преодолевая «черного монстра» своей души в ситуации испытания, одерживает победу над служителями культа дьявола, «детьми Властелина ночи» [4]. Способность принимать необходимый для достижения своих целей облик – специфическая черта демонов в романе-мистерии Т. Бондарь «Павуцінне». Служитель inferнального воинства предстает в нем как двойник одного из персонажей, властелин темной, животной части его природы. В отношении потерявшего нравственную опору в жизни кинооператора Дана и одного из посланцев ада «эксплицируется внутренний раскол и надлом человека», связанный с «фаустовской тематикой в мировой культуре» [3]. В романе-фантазмагории «Искушение» в образе Анатаса (Сатаны) акцентированы такие черты, как способность к бесконечным перевоплощениям и сокрытие своей подлинной сущности. Основным методом воздействия дьявола на человека – ложь, оболщание. Выступая под именем, образованным по принципу обратного чтения, Анатас (Сатана) скрывает свою подлинную природу. «Искуситель – тот, который испытывает кого-либо, прельщает, обманывает. В Евангелии под этим именем разумеется дьявол» [5, с. 83].

Одна из основных нравственных идей произведения А. Боровского заключается в том, что без веры в Бога, нарушая Его заветы и заповеди, человек в своей самонадеянности оказывается совершенно беззащитным перед демонической прелестью, перед ее искушающим воздействием. Эта идея выражена и во внесюжетных фрагментах текста романа-фантазмагории, представляющих собой вставные новеллы-притчи на библейские темы. Закрывающийся в них глубокий нравственно-религиозный смысл проецируется на все, что происходит с Антоном Климовичем.

Мотив искушения является сюжетобразующим в эпизоде на тему грехопадения первых людей. Автор вставной новеллы-притчи стремится проникнуть в потаенные глубины зла, показав ложь как его главное проявление. В художественном сознании Змей-искуситель олицетворяет злую волю и «Мудрость». Он характеризуется как «самый хитрый и коварный» из всех зверей, созданных по замыслу Божьему, который «злое замыслил», а когда совершил грех, то лишь возрадовался, ощутив себя победителем: «И у Змея не было страха – он был готов ко всему, даже к худшему. Его не волновала смерть, радовало, что он оказался хитрее человека, созданного Творцом...» [6, с. 252]. Автор показывает расхождение между словом Змея, обращенным к Еве, и его намерениями по отношению к ней. Склоняя женщину нарушить запрет Творца, искуситель сулит ей невиданные блага: «Понравилась ты мне – вот и захотелось помочь тебе стать богиней. И все. Ты должна быть усовершенствованной и мудрой, чтобы у тебя всего было в достатке. И ты будешь сильной и ни в чем не будешь иметь нужды и недостатка, ты станешь сверхчеловеком...» [6, с. 245]. Мотив искушения присутствует во вставной новелле-притче о Марии Магдалине. Выраженное в ней видение

истории преображения грешницы, ставшей последовательницей Христа, – это одно из проявлений стремления Антона Климовича понять сокровенный смысл происходящего с ним самим после того, когда он оказался в плену у Сатаны.

С мотивом искушения связан и образ Марии Магдалины в романе-мистереии Т. Бондарь «Павуцінне», созданном в соответствии с композиционным принципом текста в тексте. В художественном мире произведения этот образ, занимающий одно из центральных мест, предстает как воплощение авторского идеала самоотверженной женщины, которая преодолела природную слабость и ради утверждения евангельской истины поднялась на высшую ступень духовного подвижничества. В авторской концепции Мария Магдалина – «посвященная» в мистерию невидимого противоборства сил добра и зла. События времен Христа осмысляются под мистическим углом зрения. В структуре произведения Мария Магдалина – это психологический двойник героини из мира современного Ангелины, пишущей о принявшей Господа блуднице роман «Страсти по Марии». Ангелина неоднократно представляет себя одной из тех многочисленных жертв, которые попали в паутинный плен. Вырваться из него нелегко, поскольку каждой своей нитью паутина коренится в животной природе человека, в его страстях и плотских желаниях. Выход из состояния несвободы – в «борьбе духа», в постоянном сопротивлении искушениям, в изживании в себе всего низменного и греховного. Для Ангелины, проходящей мученическим путем своей героини, переживающей ее боль и внутреннее перерождение, Мария – образец сильной духом женщины, которая в борьбе с «демонами блуда», со страхом и сомнениями, смогла обрести состояние внутренней свободы.

Мотив искушения является одной из главных сюжетных частей в романе-мистереии Т. Бондарь «Павуцінне». Он имеет сюжетообразующее значение в романе-фантазмагории А. Боровского и в рассказе-притче А. Козлова «Верасава вечнасць». Этот мотив концентрирует основные нравственные и психологически значимые смыслы, составляющие принадлежность таких сторон содержания произведений, как тема зла, идея внутреннего усилия человека в борьбе с влияниями, препятствующими его совершенствованию и служению добру. Антидуховные силы в художественном мире романа-фантазмагории А. Боровского «Искушение», романа-мистереии Т. Бондарь «Павуцінне» и рассказа-притчи А. Козлова «Верасава вечнасць» предстают как различные персонифицированные проявления мистического зла.

Литература

1. Бондар, Т. Павуцінне: Раман-містэрыя / Т. Бондар. – Мінск: Маст. літ., 2004. – 223 с.
2. Андреев, Д. Роза мира / Д. Андреев. – М.: Эксмо, 2006. – 800 с.
3. Сандулов, Ю. Дьявол. Исторический и культурный феномен / Ю. Сандулов. – СПб.: Лань, 1997. – 192 с.
4. Казлоў, А.С. Горад у нябёсах: аповесці, апавяданні / А. Казлоў. – Мінск: Літаратура і Искусство, 2009. – 224 с.
5. Протоиерей Свирелин, А. Церковно-славянский словарь для толкового чтения св. Евангелия, Часослова, Псалтири, Октоиха (учебных) и других богослужебных книг / протоиерей А. Свирелин. – Нижний Новгород: Издательство «Христианская библиотека», 2008. – 272 с.
6. Боровский, А. Искушение: роман-фантазмагория / А. Боровский. – Минск: Асобны, 2007. – 304 с.